

УДК 070.18
DOI 10.58649/1694-5344-2025-3-383-388

ТЮТЮНИК П.Е., ГАГУНЦ Э.И., КАСЫМАЛИЕВА К.Э.
П. Лумумба атындагы РЭДУ, Москва, Россия
ТЮТЮНИК П.Е., ГАГУНЦ Э.И., КАСЫМАЛИЕВА К.Э.
РУДН имени П. Лумумбы, г. Москва, Россия
TIUTIUNIK P.E., GAGUNTS E.I., KASYMALIEVA K.E.
PFUR named after Patrice Lumumba, Moscow, Russia

ORCID: 0009-0003-4156-9586

SPIN-код: 1906-4795 ORCID: 0009-0009-9536-1426

СМИДЕГИ ТАЛАШТЫН ЭСКАЛАЦИЯСЫ: ДИСКУРСТУН ТИЛИ АУДИОВИЗУАЛДЫК
МЕЙКИНГЕ ӨТКӨНДӨ КАНДАЙ ӨЗГӨРӨТ

**ЭСКАЛАЦИЯ КОНФЛИКТА В СМИ: КАК МЕНЯЕТСЯ ЯЗЫК ДИСКУРСА ПРИ
ПЕРЕХОДЕ В АУДИОВИЗУАЛЬНОЕ ПРОСТРАНСТВО**

ESCALATION OF CONFLICT IN THE MEDIA: HOW DISCOURSE LANGUAGE CHANGES
WHEN TRANSITIONING TO THE AUDIOVISUAL SPACE

Кыскача мүнөздөмө: Бул макалада медиадискурста талаштын эскалациясы жана басма сөздөн аудиовизуалдык мейкиндикке өткөндө тилдик каражаттардын өзгөрүшү талданат. Ошондой эле, СМИдеги талашты түзүүчү дискурстун теориялык негиздери каралып, жаңылык медиаларында, дебаттарда, ток-шоуларда жана видеоплатформаларда сүйлөө жана жазуу коммуникациясынын өзгөчөлүктөрү салыштырылат. Эскалациянын механизмдери катары экспрессивдик риторика, интонациялар, монтаждык ыкмалар жана эмоционалдык чыңалууну күчөтүүчү визуалдык метафоралар эсептелет. Талдоо заманбап басылмалардын материалдарына жана медиа мейкиндигин байкоо негизинде жүргүзүлүп, дискурс аудиовизуалдык формага өткөндө тил кыска сүйлөмдөр, сүйлөм стили, риторикалык айлана-чөйрө жана эмоциялуу боёлгон сөздөрдүн басымдуулугунан улам экспрессивдүү жана экспансивдүү болуп өзгөрөт. Мында паралингвистика, сүрөттөр, монтаждын ритми сыяктуу вербалдык эмес компоненттер да (таасирди күчөтүүчү жана талашты курчап турган эффектти түзүүчү) камтылат.

Аннотация: В статье анализируется феномен эскалации конфликта в медиадискурсе и изменения языковых средств при переходе из печатного в аудиовизуальное пространство, также рассматриваются теоретические предпосылки конфликтообразующего дискурса в СМИ, сопоставляются особенности устной и письменной коммуникации в новостных медиа, дебатах, ток-шоу и на видеоплатформах. Так, механизмами эскалации являются экспрессивная риторика, интонации, монтажные приёмы и визуальные метафоры, усиливающие эмоциональную напряжённость сообщений. Анализ основан на материалах современных публикаций и наблюдений за медиапространством, где выявлено, что при переносе дискурса в аудиовизуальную форму язык становится более экспрессивным и экспансивным, так как в нём доминируют короткие предложения, разговорный стиль, риторические обороты и эмоционально окрашенные слова. Включительно, сюда входят невербальные компоненты (паралингвистика, изображения, ритм монтажа), создающие эффект присутствия и усиления конфликта.

Abstract: The article analyzes the phenomenon of conflict escalation in media discourse and the changes in linguistic means during the transition from print to audiovisual space. It also examines the theoretical foundations of conflict-generating discourse in the media, comparing the features of spoken and written communication in news media, debates, talk shows, and video platforms. Thus, the mechanisms of escalation include expressive rhetoric, intonation, editing techniques, and visual metaphors that enhance the emotional tension of messages. The analysis is based on materials from contemporary publications and observations of the media environment, where it has been found that when discourse shifts into audiovisual form, the language becomes more expressive and expansive, as it is dominated by short sentences, conversational style, rhetorical devices, and emotionally colored words. This also includes non-verbal components (paralinguistics, images, editing rhythm), which create a sense of presence and reinforce the conflict.

Негизги сөздөр: медиадискурс; талаштын эскалациясы; риторика; аудиовизуалдык СМИ; монтаж; визуалдык метафора; тилдик өзгөчөлүктөр; медиапрагматика; СМИдеги агрессия; интерактивдүү медиалар.

Ключевые слова: медиадискурс; эскалация конфликта; риторика; аудиовизуальные СМИ; монтаж; визуальная метафора; языковые особенности; медиапрагматика; агрессия в СМИ; интерактивные медиа.

Keywords: media discourse; conflict escalation; rhetoric; audiovisual media; editing; visual metaphor; linguistic features; media pragmatics; media aggression; interactive media.

В нынешних массовых коммуникациях конфликт приобретает новую форму представления вопреки развитию аудиовизуальных и цифровых медиа, так как СМИ зачастую сами участвуют в конструировании конфликта, активно воздействуя на аудиторию.

Как подчеркивает исследователь Е.Л. Вартанова, современная медиасреда действительно обладает двойственной природой: СМИ могут выступать как посредники в конфликте, а также способны усиливать его, формируя определённые нарративы. [1] Также стоит отметить, что конфликт в СМИ репрезентируется не нейтрально, а сконструированно – с помощью лексики, аудио- и визуального ряда, драматургии, выбора героев, тем и т.д. Тем самым СМИ становятся не только источником информации, но и производителем конфликта, влияющим на общественное восприятие.

Переход дискурса из традиционной письменной формы (газетные статьи, пресс-релизы) в аудиовизуальное пространство (телевизионные новости, ток-шоу, интернет-видео) сопровождается существенными изменениями в языке и структуре сообщений. Аудиовизуальные медиа могут усиливать эмоциональную окраску события с помощью голосовых интонаций, монтажных приёмов, музыкального сопровождения и визуальных образов. Соответственно, данная концепция делает конфликтный дискурс более интенсивным и зачастую более агрессивным.

Целью статьи является рассмотреть, как меняются языковые и паралингвистические средства при эскалации конфликта в медиадискурсе в условиях перехода к аудиовизуальным форматам. В качестве предмета анализа выступают теоретические подходы к медиадискурсу и конкретные эмпирические данные об особенностях новостей, дебатов, ток-шоу и видеоблогов. Выделены механизмы эскалации (лексика и риторика агрессии, интонация и паралингвистика, монтаж и визуальные

средства), влияющие на восприятие конфликта.

Эскалация (англ. escalation) – расширение, наращивание, постепенное усиление, распространение (конфликта), обострение. [9]

Концепция дискурса применяет языковые (лексические, синтаксические) и экстралингвистические элементы высказывания, например, в медиапрагматике дискурс СМИ понимается как идейно нагруженное сообщение, отражающее общественно-политические позиции и нормы (Vodak 1997; Панарин 2009). Конфликтный (конфликтогенный) дискурс характеризуется применением негативно окрашенных средств выражения, агрессивной риторики и намеренным формированием «образов врага».

В информационной войне СМИ оказывают влияние, в которой скрытая пропаганда переходит в открытую медийную агрессию. По мнению В.И. Озюменко, в принципах конфликта открытое убеждение замещается скрытым манипулированием и прямой агрессией, где под «медийной агрессией» он понимает выражение враждебности к объекту сообщения и целенаправленное воздействие на сознание аудитории для идеологического подчинения. Данный подход указывает на то, что в СМИ конфликт передаётся двупланово, то есть вербальными средствами (лексика, синтаксис) и невербальными (кадры, музыкальное сопровождение и т.д.).

Изучение медиадискурса конфликтов требует также опоры на прагмалингвистику, дискурс-анализ и риторические теории, где концептуальные метафоры применяются в конструировании образа конфликта, например, «conflict is a war» или «conflict is a journey». Данные метафоры фиксируют у читателя или зрителя конкретные ассоциации, такие как война, битва, цель, борьба.

В СМИ именно «война» часто используется как риторическая доминанта, то есть тревожные репортажи из зоны конфликтов сопровождаются военными

метафорами и терминами, предполагающими драматизм. Так, в русскоязычных СМИ при обсуждении кризиса в Греции метафора «конфликт – это война» встречалась в 16% случаев, тогда как «конфликт – болезнь» – в 22,5%.

В печатных СМИ (газеты, журналы, интернет-издания) текст чаще всего производится заранее, с выдержкой линейной логики, где используются сложные синтаксические конструкции, обычен формальный стиль, подробное изложение фактов.

Аудиовизуальный формат предъявляет другие требования, так как телевизионные новости и радио рассчитаны на восприятие «сейчас» и «сюда», а сообщения должны легко читаться диктором и сразу доходить до зрителя. Как правило, они строятся короткими предложениями, содержат минимум вводных конструкций и оформляются в разговорном стиле. Например, переходные слова и сложноподчинённые фразы заменяются простыми информационными предложениями (пример: «Эксперт заявил ...», «По данным МЧС ...», «Последствия аварии показаны в кадре»). Данная концепция облегчает восприятие на слух и позволяет ведущему сохранить динамику. Устная форма подачи материала базируется на интонационной вариативности, за счёт которой достигается ощущение непосредственного контакта с аудиторией и создаётся насыщенное эмоциональное восприятие сообщения. [3]

В теленовостях сюжет визуально иллюстрируется кадрами, такими как видеоповторы, фрагменты интервью, картины с места событий, а звуковое оформление (музыкальные переходы, эффектные звуки) выделяет значимость информации и настроение. В дебатах и ток-шоу акцент делается на выразительное взаимодействие между участниками, тогда как в видеоконтенте на цифровых платформах это дополняется элементами прямой обратной связи, усиливающими ощущение присутствия и включённости зрителя в происходящее.

Как отмечает А.М. Шестерина, современное медиадискурсивное пространство видеоблогов активно использует «оптико-кинетическую систему знаков, пара- и экстралингвистические системы» и специальные приёмы организации пространства и времени коммуникации. Зритель вовлекается в сюжет словами, визуальными образами и языком тела автора. [6]

Следовательно, в аудиовизуальном дискурсе изменяется сам характер языка, так как он становится более образным и ориентированным на восприятие «глазами и ушами». Вводятся стили в форме пересказа («шепотом», «комментирует диктор» и пр.), а сама речь нередко приближается к устной разговорной норме («вы говорите...», «так вот...», «сегодня утром...»). При этом журналисты используют элементы «речевой искренности», то есть доверительный тон и обращение к общефилософским ценностям, что сглаживает контуры конфликта и призывает к эмпатии.

Данная тенденция «новой искренности» видна, например, в лонгридах и журналистских интервью, а здесь «медиаэксперты манифестируют доверительную интонацию, собственную идентичность и обращение к общечеловеческим ценностям».

Одной из характерных стратегий усиления конфликта в медиадискурсе выступает акцент на лексических средствах, обладающих выраженной эмоциональной нагрузкой. В медийных высказываниях подобного рода предпочтение отдаётся словам, способным формировать у аудитории образ событий как исключительно тревожных и масштабных. Данная речевая тактика способствует созданию эффекта предельной серьёзности происходящего, придавая сообщению драматизм и выделяя его исключительный характер.

В риторике СМИ при конфликте используются фигуры и приёмы, формирующие оценочную лексику, где отмечаются случаи гиперболизации и сравнения. Так, сравнение новой проблемы с отключением «Фейсбука» или закрытием «Макдональдса» даёт аудитории почувствовать масштабность угрозы. Авторы новостей и блогов могут прибегать к антитезам («сначала мирно, потом кроваво»), метонимии («горсть солдат» вместо «посланные войска»), иронии или сарказму. Однако в периоды острой конфронтации доминируют открытая агрессивная риторика и прямая полемика.

В данном случае исследователь Е.В. Зеленина фиксирует, что во времена эскалации политического противостояния, патриотическая риторика россиян перешла от лирического к «военно-патриотическому», с применением средств речевой агрессии. На примере ток-шоу «Вести» медиахолдинга «ВГТРК» ею фиксируются стилистические

изменения, то есть язык СМИ стал целенаправленно побуждать к осуждению или одобрению в обстановке «эмоционального напряжения». Иными словами, политический конфликт поднимает градус медийной речи, так как СМИ всё чаще апеллируют к «общей трагедии», рисуют чёткую картину «герои–злодеи» и выводят конфликт на уровень «справедливой борьбы». [2]

Интонация также является особой частью невербальных средств эскалации, где в устной речи повышение голоса, акцентирование сильным тоном определённых фраз и восклицательная интонация создают эмоциональное напряжение и атмосферу конфронтации. Если в письменном тексте похожий эффект достигается сочетанием «восклицательный знак + эмоционально заряженное слово», то по телевидению и радио за этим стоят паузы, темп и регистр голоса.

К примеру, вопросительная интонация может смениться утвердительно-восклицательной, а краткие паузы перед важными высказываниями привлекают внимание зрителя к «опасным» темам. В ток-шоу ведущие и гости часто специально повышают тембр, затягивают слова или используют ультраэмоциональную мимику, чтобы выделить конфликтную позицию. Данный случай соответствует феномену «high rising terminal», интонационного подъёма в конце высказывания, который исследуют лингвисты (хотя данные исследований пока фрагментарны). Тем не менее ясно, что в аудиовизуальном пространстве интонация становится полноценным аргументом, так как агрессивная подача часто усваивается зрителем как призыв к действию или подтверждение правоты говорящего.

Монтаж и визуальные приёмы в аудиовизуальных СМИ становятся дополнительным «аргументом» конфликтов, в которых резкие смены кадров, нарезки из выступлений, выделение наиболее эмоциональных моментов (нарезки скандалов, криков, удара кулаком о стол) конструируют нарратив эскалации. Звуковое и визуальное сопровождение, организованное по принципам кинематографической выразительности, направлено на акцентирование тревожности и придание сообщению дополнительной эмоциональной интенсивности. Данная форма усиливает восприятие информационного повода как неотложного и значимого, создавая у аудитории ощущение повышенной серьёзности происходящего.

Исследователь В.И. Озюменко считает, что медийная агрессия распространяется вербальными и невербальными средствами, а в качестве примера можно привести сцены прорисовки «глазницей трубки» на экране при разговоре о боевых действиях или показ разлетающихся камней при обсуждении уличных столкновений, где данные образы выступают визуальными метафорами конфликта. [4]

В новостных сюжетах употребляются «визуальные метафоры», такие как кадры с разрушениями, горящими машинами, демонстрирующими хаос, дают «силовое поле» сообщения. Видеоблоги и ток-шоу нередко вставляют фотографии или ролики с грубой агрессивной визуализацией (например, кадр, где политики стоят друг против друга, разделённые экраном). Кроме того, используются и кинематографические приёмы, такие как крупный план, эффект замедленного движения в критические моменты, в которых создаётся эмоциональное воздействие на аудиторию.

Вышеизложенные элементы монтажа становятся частью коммуникативного акта и способствуют эскалации восприятия, дополнительно подчеркивая контекст насилия и противостояния. [4]

Дополнительно медиадискурс конфликта может эксплуатировать приёмы «языка вражды», то есть обобщающие образы или «зонтичные термины», под которыми понимается вся группа противников. Как отмечает исследователь В.И. Карасик, такие маркеры позволяют косвенно указывать на соперничество и агрессию, в данном случае аутизированные личностные метафоры («червь», «зверь» и т.п.), высмеивание лидеров оппонентов укладывается в лексико-семантическое наполнение конфликтного дискурса. [7]

В медиaprостранстве визуальные приёмы приобретают устойчивую форму через образы, ассоциирующиеся с конфронтацией и антагонизмом. Данное повторяющееся использование в телепередачах и интернет-контенте способствует закреплению заданной интерпретации и усиливает воздействие на зрителя, формируя однозначное восприятие противопоставления сторон.

Эскалация конфликта в СМИ связана с тем, что медиадискурс при переходе в аудиовизуальную форму обретает новые выразительные средства, например, в устной речи и видео значительно усиливается экспрессивность, где короткие фразы,

разговорный стиль, риторические вопросы и восклицания делают дискурс более «пламенным» и вовлекающим. Интонация и монтаж выступают в паралингвистических инструментах воздействия, то есть изменение тона речи и динамики монтажа задаёт эмоциональный фон и направляет интерпретацию. Визуальные метафоры и образы заполняют «пустые места» между словами, наглядно экспонируя конфликтные сценарии. В совокупности эти изменения создают эффект присутствия «здесь и сейчас», когда зритель становится частью конфликта, а не просто наблюдателем.

Следовательно, язык медиадискурса при конфликтах трансформируется, так как смешиваются черты повествования и диалога, появляются черты инсценировки, возрастают моменты нелингвистических знаковых систем.

Практический вывод состоит в том, что потребителям медийной информации необходимы навыки критического восприятия, а также умение осознавать приёмы воздействия. Для специалистов по коммуникации это выделяет важность медиаграмотности и использования профессиональных этических стандартов, а также требует дальнейших исследований в области мультимодального анализа дискурса конфликтов.

Список использованной литературы

1. Вартанова Е.Л. К вопросу о последствиях цифровой трансформации медиасреды – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/k-voprosu-o-posledstviyah-tsifrovoy-transformatsii-mediasredy>
2. Зеленина Е.В. Патриотическая риторика в условиях политической напряжённости // Медиалингвистика, 2024, вып. 11, с. 38-45. (Раздел: Язык в координатах массмедиа).
3. Зеленина Е.В. Вербальные средства выражения «новой искренности» в современном медийном дискурсе // Медиалингвистика, 2023.
4. Озюменко В.И. Медийный дискурс в ситуации информационной войны: от манипуляции – к агрессии // Вестник РУДН. Серия «Лингвистика». 2017. Т. 21, № 1. С. 3–17
5. Миронова Н.И. Лингвистический анализ конфликта: реакция на различные конфликтогены // Вопросы психолингвистики. 2015. № 26.
6. Шестерина А.М. Аудитория видеоблогов как криэйтор медиадискурса // Вопр. журн., пед., языкозн. 2022. № 4. С. 662–669
7. Карасик В.И. Читательский комментарий в медийно-сетевом дискурсе // Вопр. филол. и пед. лингвистики. 2023. № 2. С. 45–54
8. Севостьянов Д.А. Инверсивный анализ эскалации конфликта // Философия права. 2021, №3 (98).
9. Большой энциклопедический словарь [Электронный ресурс]: <https://dic.academic.ru/dic.nsf/enc3p/338062>

Рецензент: к. филол. н. Ниязалиева Р.А.